

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДЕМО- ВЕРСИЯ

РАССКАЗ

АЛИСА БАСТИАН

Алиса Бастиан Демоверсия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68278532

SelfPub; 2022

Аннотация

Совершенно новая игра, переворачивающая ваши представления о реальности, – встречайте демоверсию уникального хоррор-квеста, который изменит вашу жизнь! Сможете ли вы его пройти? Рискните...

Содержит нецензурную брань.

Алиса Бастиан

Демоверсия

Ладно, подумал он. Ладно. Наверное, Альбина хочет ему этим что-то сказать. Может быть, даже делает шаг к примирению. Герман зашел в «Play Маркет», выбрал раздел «Игры» и ввел в поиске название: «DarkText». Ничего. Такой игры здесь не было, не было даже похожих. Он нахмурился – привык скачивать все здесь, удобно и быстро, – и забил название игры в глобальный поиск. Гугл ничего подходящего не выдал, как и Яндекс. Странно. Герман снова открыл сообщение от Альбины – то ли спам, то ли рассылку:

Совершенно новая игра, переворачивающая ваши представления о реальности! Демоверсия «DarkText» уже доступна по ссылке: darktext.apk.

Играйте, оставляйте отзывы и делитесь впечатлениями с друзьями!

И дальше – приписка от самой Альбины: *Горячо рекомендую.*

Ну да, уныло подумал он, значит, игры еще нет в широком доступе. Он не любитель переходить по сомнительным

ссылкам в сообщениях, но тут-то что может быть не так? Это ведь Альбина, и это просто какая-то развлекалка для телефона. Герман нажал на ссылку, файл скачался, и через пару секунд на экране появилась надпись:

Добро пожаловать, дорогой друг, в мир «DarkText»! Обещаем, вы получите незабываемый опыт игры в наши уникальные текстовые хоррор-квесты. Сейчас вы можете:

а) прочитать отзывы других игроков;

б) сразу начать демо-игру.

Удачи!

Герман скривился. Эх, Альбина, Альбина... Разочаровала. Что может быть тупее текстовых квестов? Только текстовые хоррор-квесты. Когда тебя пытаются напугать высосанными из пальца предложениями на экране и банальными вариантами выбора.

По улице пронесся ревущий мотоцикл. Герман подошел к окну, посмотрел на разве что не дымящийся асфальт, на без единого облака голубое – и оттого подначивающее солнце жечь без разбора – небо. Жара выбешивала. Кондиционером они осчастливить себя так и не удосужились, и летом в середине дня в квартире начиналось настоящее пекло. Правда, Ульфа это совершенно не заботило – его, и всегда, и в данный момент, больше увлекало сосредоточенное копошение в клетке. Альбина его не любила, а то бы грызун отправился

с ней. И тогда Герман остался бы совсем один.

Любопытства ради он ткнул в отзывы. Пролистал, усмехнулся. Конечно, все подставное.

Просто бомба!

Это атас. Очень советую.

Чуть не умерла от страха. Страшнее просто быть не может.

Очень реалистично.

Такой жутки и врагу не пожелаешь.

*Думал, какая-то хрень, но ошибся – это просто п****и, ребята. Лучше не играйте. Слабонервные точно не переживут.*

Жуткая вещь, но местами даже с юмором.

Ой, да боже мой, подумал Герман. Какие вы все сладко-унылые, страха-то и не видели, раз вас напугала текстовая игрушка на телефоне. Нормальные, настоящие комментарии, наверное, сразу удаляют. Ну ничего, он им покажет. Уж что-что, а писать разгромные отзывы он мастер. Надо разбавить эту показушную восторженность, но справедливости ради надо поиграть хоть пять минут. Похоже, Альбине понравилось, раз она прислала ему ссылку, не разговаривая с ним уже две недели. Хотя такое как раз в ее стиле.

Герман вернулся в предыдущее меню и выбрал вариант «начать демо-игру». Экран оживился, стал переливаться, за-

тем замер.

Пожалуйста, выберите интересную вам тематику текстового квеста:

- а) хоррор-фольклор;*
- б) технохоррор;*
- в) зоохоррор;*
- г) зомби.*

Интересной для него тематики не нашлось, но что-то нужно было выбрать. Просто так. Взгляд Германа упал на миксер, пылящийся на подоконнике. Место ему было, наверное, на кухне, но без Альбины это не имело значения. Маленький пластиково-металлический монстр, купленный за неделю до ее ухода. Нет, Альбина не оставила бы этот миксер, если бы не собиралась рано или поздно вернуться. Значит, еще можно верить, что она ушла не по-настоящему. Не насовсем.

Он выбрал вариант «б».

Прекрасный выбор!

Давайте же начнем.

Он нажал на кнопку «Давайте», потому что других кнопок на экране не было.

Ваша бывшая девушка оставила вам прощальный пода-

рок. Что же это?

а) тостер;

б) фен;

в) миксер.

В животе заурчало. Он непроизвольно оглянулся, но в комнате, конечно, никого не было. Никто не заглядывал ему через плечо, не нашептывал в телефон вопросы и ответы, специально подобранные после изучения его жизни – по крайней мере, ее последних двух недель. Черт, Альбина! Наверняка это она все подстроила. Может, она в сговоре с разработчиками и сценаристами. Может, у них такое на заказ делают. Наверное, дальше пойдут вопросы типа «какого числа ваша годовщина» или «в каком кафе вы впервые встретились». И если он ответит правильно, она вернется к нему. Точно! Черт, вот это да! Нет, Альбина, ты не разочаровала.

Он выбрал «в». Экран погас. Позади него раздался какой-то звук. Нет, не *какой-то*, а очень даже знакомый. Такой, словно бы венчик миксера молотил по пустой пластмассовой чаше. Или не очень пустой... Герман заставил себя обернуться, уверенный, что это обман слуха, но тут же пожалел об этом. Миксер не работал. *Уже* не работал. Зато в чаше было что-то смешанное, превращенное в жижу. Тошнотворно-красного цвета. Он подошел ближе, не веря своим глазам, наклонился к чаше и в ужасе отшатнулся. Булькнув, на поверхность жижи всплыл маленький золотой колоколь-

чик. Не соображая, что делает, Герман бросился к клетке – дверца распахнута, серая подстилка-кровать одиноко скорбит об утрате. Он взвыл. Это просто невозможно! Невозможно!

Миксер заработал снова. На лбу у Германа выступили капельки пота, он вытер их ладонью и сглотнул. Закрыв глаза. Успокойся. Успокойся, это все не реально. Такого не может быть. Это все жара. И отравление. Точно, траванулся чем-то. Да вот вчерашними пельменями, наверняка. После ухода Альбины он только их и жрет. Вот и дожрался до глюков. Надо померить температуру и выпить угля.

Телефон взвизгнул, Герман резко обернулся и, не совладав с быстротой собственного тела, пошатнулся, налег на шкаф. Облизал пересохшие губы. Чаша миксера была пуста. Миксер стоял безмолвно, покрытый слоем пыли. Экран телефона мерцал. Клетка была пуста, но Ульф, наверное, просто куда-то сбежал. Он его еще найдет. Только разберется с этим дерьмом.

Герман подошел к миксеру и настороженно его осмотрел. Никаких следов. Ни крови, ни того, что он минуту назад размалывал Ульфа или вообще хоть что-либо. Проклятые пельмени. Он взял в руки телефон, и в квартире вырубился свет. Просто хлопок – и непроглядная тьма. Выбило пробки. Ничего особенного, подумал Герман. И вовсе даже не странно, что на улице вообще-то светит солнце, плюс двадцать девять, а здесь вдруг стало абсолютно темно и прохладно. Экран

подсветился, и Герман непроизвольно опустил на него глаза.

Что это было? Взбрыкнувшая техника или взбрыкнувшее воображение? Впрочем, для того, чтобы продолжать, ответ знать необязательно. Вам уже не до этого – в доме выключилось электричество и что-то сильно ударило вас по голове...

Но подождите, подумал Герман, ничего такого... Резкая боль оборвала его мысль. Голова дернулась, и Герман, повинаясь силе притяжения, упал на кровать.

Солнечный свет слепил глаза. Герман застонал, обхватил руками затылок. Голова болела нещадно. Но кто... что? На полу валялся миксер. Ульф сидел у него на груди и грыз какую-то корку. Колокольчика на шее у него не было.

Шеи тоже.

Герман зажмурился. Он выбрал «технохоррор» или «зоохоррор»? Он уже не мог вспомнить. А был ли вообще у него выбор?

Телефон пискнул. Герман скинул с себя нечто, напоминающее Ульфа, с трудом поднялся, проковылял к раковине, умылся холодной водой. Телефон пискнул еще раз. Герман не обратил на него никакого внимания. Нужно выйти на улицу, проветриться. Поговорить с кем-то. Он совершенно явно сходит с ума. Герман сунул ноги в шлепанцы, взял ключи,

повернул ручку входной двери. С лестничной площадки повеяло прохладой.

Телефон заверещал. Дверь захлопнулась у него перед носом. Верхний замок повернулся два раза, нижний – один. Герман отскочил и выронил ключи. *Просто бомба*, мелькнуло у него в голове. Да уж, это точно. Телефон продолжал надрываться, требуя внимания. Герман хотел снова открыть дверь, но что-то не давало ему сделать шаг по направлению к ней. Только по направлению к телефону.

Вы очнулись в своей комнате, но почувствовали, что что-то не так. Пару мгновений спустя к вам приходит осознание, что...

а) это вовсе не ваша комната;

б) вы мертвы;

в) мертвы не вы – перед вами ничком лежит человек, а ваши руки в крови.

Он нервно усмехнулся – никогда не любил тесты, но тут, похоже, правильного ответа не было. Быть мертвым ему не хотелось, а смена локации могла завести куда угодно, и игра могла растянуться, как и его неожиданное помешательство. Или, что вероятнее, сон. Он подумал и выбрал вариант «в». Ткнул пальцем в сенсорную кнопку, и телефон почему-то выскользнул из рук и упал на ковер. К коврику подступала кровавая лужа. Герман перевел взгляд дальше – пря-

мо перед ним лежало чье-то тело. Именно тело, потому что он мгновенно, нутром почувствовал, что человек не жилец. Телефон под ногами пискнул, извещая о необходимости нового выбора, Герман машинально поднял его скользкими от крови руками. Блокировка никак не снималась, и он долго водил пальцем по экрану, размазывая по нему густые бордовые потеки.

Вы хотите посмотреть, чей же труп лежит у вас на ковре, заставляя вас сомневаться в своем рассудке (и в своих примитивных суждениях о текстовых хоррор-квестах. – примеч. разработчиков), но не можете пошевелиться. Все, что вы можете, это беспомощно тыкать пальцами в экран. Так кто же этот человек?

а) ваша девушка;

б) ваша бывшая девушка;

в) ваша мертвая бывшая девушка.

Они правы. Герман не мог пошевелиться. Не мог сделать ничего, чтобы избавиться от этого кошмара. Смотри на руки, всегда говорили ему, смотри на руки, когда страшно, и если ты спишь, ты это узнаешь – с ними будет что-нибудь не так. Проснуться не проснешься, но зато узнаешь, что все это не по-настоящему. Герман смотрел на руки и не мог оторвать от них взгляда: совершенно нормальные, обычные человеческие руки. Подумаешь, в крови. С кем не бывает.

Значит, он не спит. Просто сошел с ума. Но и с этим надо что-то делать! Что за внезапный паралич? Герман снова убедился: единственное, что он может, это взаимодействовать с телефоном. Что ж, и это неплохо.

Он попытался выйти из игры, но телефон не реагировал на нажатия. Попытался свернуть все окна, закрыть их – бесполезно. Он не мог ни позвонить, ни написать сообщение. Просто застрял на этом проклятом экране с вариантами ответов. Герман нажал на кнопку выключения – ничего. Держал ее долго, бесконечно долго, делал перерыв, нажимал снова – никакой реакции. Телефон выключаться не хотел и не собирался. Ближайшая подходящая поверхность – тумбочка – была в метре от него. Никаких углов поблизости. Ничего, что могло бы вывести телефон из строя. Герман с силой бросил телефон на пол, тот заверещал – страшно, дико, до мурашек, и не останавливался, пока Герман его не поднял. Раздавить бы его ногой, подумал Герман, но он по-прежнему не мог шевелиться. Решил бросить телефон еще раз, но на этот раз не смог дажемахнуться – подвижными остались только пальцы на правой руке. Телефон жег ладонь. Аккумулятор нагревался. Герман разжал пальцы, готовый терпеть этот душераздирающий визг, но телефон не упал. Ластился к нему, словно ладонь была магнитом. Тыкался в нее своим теплым корпусом.

По спине струйками стекал пот – не от жары, от ужаса. Ладно, решил Герман, уж когда он разрядится, крыть ему

будет нечем. Надо просто подождать. Глаза стрельнули на индикатор заряда батареи, и Герман почувствовал, как у него заклацали зубы. Ноль процентов. Именно так – 0%. И все же телефон прекрасно работал.

– Помогите! – догадался наконец крикнуть он, но его вопль заглушила телефонная мелодия. Что-то вроде веселой карусельки. Герман в ужасе уставился на экран, где крупными буквами во всплывающем окне появилась надпись:

ПОЖАЛУЙСТА, ВЫБЕРИТЕ ВАРИАНТ ОТВЕТА.

Германа окатило ледяной водой. Холоднее Северного Ледовитого океана, она затопила легкие. Ужас сковал его, и без того недвижимого, теперь и изнутри. Под этой надписью было еще кое-что, не предвещающее ничего хорошего:

00:30

Герман моргнул, и начался обратный отсчет. Сзади что-то захрипело. Обхватило его за лодыжки – бережно, мягко. Он не мог повернуться и посмотреть, *что там*, и не был уверен, что хотел этого. Оно – они? – требовало ответа. Что-то маленькое и проворное побежало вверх по голениям и бросилось врассыпную, достигнув края шортов. Около уха раздался горячий шепот. Чье-то дыхание пахло тмином и жареным луком. Германа затошнило. Осталось пятнадцать секунд. И

что – если он выберет, перед ним обнаружится мертвая Альбина? А если не выберет?

Что-то защекотало его шею, спустилось под рубашку, закололо маленькими иголочками – усиками? Захолодило, тихонько засмеялось. Лодыжки сжали сильнее. Гораздо сильнее. Стало темнеть. В глазах или в комнате? Осталось десять секунд, цифры отсчета засветились красным, предупреждая замигали. Что-то забегало в его волосах, постепенно приближаясь к ушам. Лодыжки вот-вот хрустнут. Что-то запорхало между ребрами, коснулось сердца... Герман нажал на «а». «Ваша девушка».

Все разом отступило. Словно ничего и не было. Ни шепотов, ни запаха, ни прикосновений. Только тело на полу застонало протяжно в последний раз, повернулось к нему лицом и навсегда застыло, смотря на него укоряющим взглядом. Альбина с разбитой головой лежала на ковре, рядом валялся ее миксер с багряными отпечатками, а с его ладони на пол капала кровь.

Он коснулся затылка – никакой боли. Ощупал голову – ничего. Он точно помнил: что-то его ударило. Вероятно, миксером. Тогда почему сейчас у него ничего не болит, а у Альбины разбита голова? И отпечатки на миксере удивительно напоминают по форме ладонь – как раз его размера? Как раз такую, с которой никак не вытирается чертова кровь.

Что-то зашуршало – Герман обернулся, готовый к нападению, но это был всего лишь Ульф. Копошился в запертой

клетке, сверкал колокольчиком. Герману стало трудно дышать. Телефон звякнул.

Вы слегка дезориентированы. Давайте вместе определимся, что же происходит:

а) вы сошли с ума и забили свою девушку миксером;

б) ваша девушка напала на вас, и вам пришлось обороняться;

в) во всем виновата демоверсия нашей игры, которую вы явно недооценили;

г) шутка: выбирайте только между вариантами а) и б).

Герман всхлипнул. *Жуткая вещь, но местами даже с юмором.* Подполз к Альбине – та, без сомнений, была мертва. Вопрос только в том, как давно. Не две ли недели назад они поссорились, она угрожала его бросить, а он не смог удержать себя в руках?

Нет, конечно, нет.

Герман пополз к двери, но встретил на пути невидимое сопротивление. Хлюпнул носом, прислонился спиной к коридорной стене. Нашел взглядом телефон, прямо рядом с собой на полу, хотя точно оставлял его в комнате с Альбиной. Покачал головой. Услышал писк, увидел обратный отсчет. Опять. Что-то сзади обхватило его за грудь, крепко прижало к стене, словно пытаясь в нее утащить. Что-то теплое и черное, толстое, как канаты, гладкое и сильное. Герман до-

тронулся рукой, и оно завибрировало, обхватило покрепче, неровности стены впились в спину. Снова запахло жареным луком. Ужасно захотелось спать. Герман вяло взял телефон и нажал на вариант «б». Ну не «а» же, в самом-то деле?

Прекрасно. Самозащита у нас в крови. Кстати, насчет крови... Кому принадлежит та, в которой вся ваша одежда, руки и миксер?

а) вашей девушке; суд признает пределы самообороны превышенными, и вы сядете в тюрьму;

б) вам; вы и не заметили, как глубока рана на вашем затылке;

в) ни в чем не повинной крысе; впрочем, столько крови от крысы быть не могло, а значит, мы возвращаемся к первым двум вариантам.

Герман охнул. Ну конечно, он же еще недавно был уверен, что его ударили по голове! Вариант «б», без сомнений. Экран мигнул, Герман почувствовал привкус железа во рту. И бесконечную слабость.

Сожалеем! Кровопотеря оказалась слишком большой. Может быть, скорая смогла бы вас спасти, но демоверсия нашей игры не предусматривает возможности совершения звонков. Чтобы приобрести полную версию, нажмите «», и с вашего счета спишется 666 рублей.*

Герман выругался сквозь зубы. На телефоне было рублей десять, не больше. Он потыкал в звездочку, но это ничего не дало. Герман отлепился от стены – та была насквозь пропитана его кровью (*очень реалистично*), пополз к двери, уткнулся носом в пол. Тело налилось свинцовой тяжестью. Веки устало опустились, наступила темнота.

Что-то зажужжало. Герман невольно вздрогнул, открыл один глаз. Вибрация телефона. Тот подполз к нему, сверкая экраном, призывая сделать выбор.

Вы очнулись в своей квартире, но почувствовали, что что-то не так. Пару мгновений спустя к вам приходит осознание, что...

а) это вовсе не ваша квартира;

б) вы мертвы;

в) мертвы не вы – перед вами ничком лежит человек, а ваши руки в крови.

Вот он! Еще один шанс! Герман силился вспомнить предыдущие вопросы, понять, как надо переиграть, но ничего не мог вспомнить. Поэтому ткнул пальцем в вариант «а».

Пахнуло гарью. И газом. Потом морским бризом и яблочным пирогом. Что происходит? Герман дотронулся до затылка – словно и не было удара и крови, снова все нормально. Огляделся. Обошел комнаты. В смысле «это вовсе не ваша

квартира»? Еще как его! Правда, обстановка немного изменилась, но это точно та самая квартира, в которой он жил. Хотя почему «жил»? Живет!

Никакой Альбины на полу не было – ковра, впрочем, тоже, ну и черт с ним. Не было миксера. И Ульфа. Но и крови тоже не было. Господи, неужели это закончилось?

Телефон вжикнул. Герман посмотрел на экран.

Поздравляем! Вы прошли нашу демоверсию. Надеемся, вам понравилась наша новая уникальная технология геймплея. Пожалуйста, выберите дальнейшие действия:

- а) запустить БЕСПЛАТНУЮ полную версию;*
- б) оставить отзыв и рассказать о нашей игре друзьям.*

Герман охнул. Ошизеть! Что это вообще было? Какой-то гипноз? Двадцать пятый кадр? Супервнушение? Как им вообще удалось такое сотворить? Воистину, *игра, переворачивающая ваши представления о реальности*. Не соврали. Но если это была демоверсия, то что же будет в полной? Герман содрогнулся. Он точно не жаждал это узнать. Он вспомнил, что собирался оставить отзыв. Теперь уже не хотел. Вообще не хотел иметь дела с этим телефоном.

Как только Герман об этом подумал, телефон снова обжег ладонь. Или ему показалось? Ведь все же закончилось! Ладно, от греха подальше он выберет вариант «б».

Открылась форма для комментариев, и Герман начал пи-

сать что-то вроде предостережения, но система фильтровала слова, и в итоге единственным, что ему удалось написать, было:

Убийственно жутко.

Опубликовав комментарий, Герман увидел, что система добавила отсебятину:

Убийственно жутко. Горячо рекомендую.

На экране появилось сообщение «Расскажите о нас друзьям» и открылось окошко с его контактами. Кому бы послать это злосчастное творение игровых технологий? Герман задумался. *Такой жутки и врагу не пожелаешь.* Был у него один неприятный тип на примете, но тот вряд ли будет переходить по ссылкам в сообщении от Германа. И это даже к лучшему. Герман поставил галочку напротив его имени и нажал «Рассказать». Кнопка замерла нажатой. Телефон подвис, потом мгновенно расставил галочки у всех его контактов, и кнопка «Рассказать» отжалась, посылая ссылку на демоверсию всем пятидесяти трем его знакомым.

Проклятье, подумал Герман, так вот почему Альбина послала ему сообщение. Наверное, такой же глюк был. Просто глюк.

– Просто блеск! – услышал он с кухни женский голос. Аль-

бина?

Герман прошел на кухню и остолбенел. Невзрачная женщина мыла в раковине посуду. Раковина была его, а вот посуда – нет, какая-то ярко-оранжевая, вырви глаз, такой у них с Альбиной не было. И сама женщина – откуда она здесь взялась? Он ее впервые видит.

– Эй! – ошарашено крикнул он, но женщина даже не шелохнулась. Только стала напевать что-то себе под нос.

Герман схватил ее за плечо, но не ощутил прикосновения к телу. Женщина лишь нахмурилась, домыла последнюю тарелку, вытерла руки и спокойно прошла мимо него в комнату. Села в кресло, которого у него никогда не было, включила новенький телевизор и стала щелкать пультом.

У него в голове тоже что-то защелкало. Нет, не в голове, а рядом. На полке, как раз на уровне его лица. На красивой белой полке, которой никогда не было в его квартире. Его телефон. Вибрировал, жужжал, привлекал внимание. Герман трясущейся рукой погасил вибрацию и посмотрел на экран. Смотрел на него долго, не отрываясь.

Не ощущая тепла в ладони.

Вы очнулись в своей квартире, но почувствовали, что что-то не так. Пару мгновений спустя к вам приходит осознание, что это уже не ваша квартира. Потому что:

а) вы мертвы;

б) вы мертвы;

в) вы мертвы.